

О. Н. Калениченко

Белгородский государственный институт искусств и культуры

Квазиисторическое славянское фэнтези: проблематика и поэтика

Калениченко О. М. Квазіісторичне слов'янське фентезі: проблематика та поетика. У статті розглядаються найбільш показові для квазіісторичного фентезі твори («Вогняний вовк» та «Колодязь старого волхва» Є. Дворецької, «Колдун» О. Григор'євої, «Шатун» С. Шведова та «Сіра орда» С. Фомічова). Аналіз показав, що для цього виду фентезі значну роль грає гендерна ознака, що впливає на вибір теми роману (про любов чи княжі інтриги) та характерів героїв (романтичних чи приземлених). Разом з тим всі ці твори об'єднують духовно-моральна проблематика, захопливі пригоди, інтерес до слов'янського побуту та культури.

Ключові слова: *слов'янське фентезі, духовно-моральні проблеми, квазіісторичне фентезі, поетика, міфологія.*

Калениченко О. Н. Квазиисторическое славянское фэнтези: проблематика и поэтика. В статье рассматриваются наиболее показательные для квазиисторического фэнтези произведения («Огненный волк» и «Колодец старого волхва» Е. Дворецкой, «Колдун» О. Григорьевой, «Шатун» С. Шведова и «Серая орда» С. Фомичева). Анализ показал, что для этого вида фэнтези большую роль играет гендерный признак, влияющий на выбор темы романа (о любви или княжеских интригах) и характеров героев (романтических или приземленных). Вместе с тем все эти произведения объединяют духовно-нравственная проблематика, увлекательные приключения, интерес к славянскому быту и культуре.

Ключевые слова: *славянское фэнтези, духовно-нравственные проблемы, квазиисторическое фэнтези, поэтика, мифология.*

Kalenichenko O.N. Quasihistorical Slavic fantasy: perspective and poetics. In article the most indicative for a quasihistorical fantasy works ("A fiery wolf" and "A well of the old magician" E. Dvoretzkoj, O. Grigoryeva's "Sorcerer", S. Shvedov's "Connecting rod" and "A gray horde" S. Fomitchov) are considered. The analysis showed that for this type of a fantasy the big role is played by the gender sign influencing a choice of the novel subject (about love or princely intrigues) and characters of heroes (romantic or ordinary). At the same time all this works are connected by spiritual and moral problems, fascinating adventures and interest for Slavic life and culture are presented.

Key words: *Slavic fantasy, spiritual and moral problems, quasihistorical fantasy, poetics, mythology.*

Исследователи уже отметили, что «славянское фэнтези представляет собой использование славянского фольклора (преданий, былин, мифов) в общих для фэнтези канонах построения произведений», и среди видов славянского фэнтези выделили фэнтези историческое, характеризующееся наличием элементов исторического романа [2].

Однако, как представляется, в случае славянского фэнтези уместнее говорить не об исторической его разновидности, а о квазиисторической. Кроме этого, литературоведы и критики ограничились выявлением тематики и общими наблюдениями над этим видом фэнтези, но пока не обратили внимания на его проблематику и поэтику. Этим вопросам и будет посвящена данная статья.

Все славянское квазиисторическое фэнтези, дающее вольную трактовку историческим

событиям и фактам народной культуры, обращено к истории древней Руси — языческой и в меньшей степени православной.

Писатели свободно реконструируют либо эпоху князя Владимира («Колодец старого волхва» (1996) Е. Дворецкой, «Колдун» (1997) О. Григорьевой), и тогда напоминают об основных чертах княжеской биографии — сын рабыни, много путешествовал, служил в Царьграде, имел целый гарем, враждовал с братом Ярополком, либо эпоху укрепления родоплеменных отношений, когда наиболее мудрые князья начинали понимать необходимость объединения племен и родов в единое государство, а менее мудрые с ожесточением боролись за власть над каким-то княжеством, и все стояли перед выбором — каким богам поклоняться («Огненный волк» (1996) Е. Дворецкой, «Шатун» (2004) С. Шведова),

либо эпоху укрепления Москвы во времена монголо-татарского ига и ее стремление любыми путями подчинить себе окружающие княжества («Серая орда» (2005) С. Фомичева).

Описывая достаточно поверхностно быт славянских племен (иногда даже с серьезными ошибками), авторы все же стремятся показать некоторые обычаи родоплеменных отношений того времени — жен надо брать из других родов, за смерть убитого надо мстить обидчику, по убитому надо справлять тризну, от нечисти помогает осиновый кол и т.д.

В рассматриваемых романах писатели могут называть как реальные города (Киев, Полоцк, Новгород), племена (кривичи, древяне, дреговичи), вводить образы известных исторических деятелей — Всеволода, Владимира, его брата Ярополка, Добрыню, дядю Владимира, так и предлагать читателю выдуманные имена князей (Неизмир, Гордеслав, Скородум Глиногорский) и названия городов (Чуробор, Велишин, Арва-Кархе).

Причем хорошо известные по былинному эпосу герои могут переосмысляться писателями. Так, Добрыня Никитич оказывается коварным политиком, именно он организует убийство Ярополка в доме князя Владимира. Понятно, что такие поступки кидают тень на уже традиционно сложившийся положительный образ героя («Колдун» Григорьевой).

Примечательно, что названные романы отчетливо различаются по гендерному признаку.

У писательниц в квазиисторических романах на первом месте оказывается любовь героев и поиск их предназначения / самоопределения: «Он не волк и не человек, они в нем оба сразу живут, потому он себе места найти не может, его ни люди, ни волки за своего не принимают. Вот и кидаются, кому как по силам» [1].

Взаимоотношения же древнерусских князей и история древнерусского государства оказываются в этих произведениях только фоном для развертывания отношений между молодыми людьми.

Герои и героини этих романов наделены романтическими чертами. Независимо от того, является ли герой сыном Велеса (Огнеяр), сиротой (Явор) или членом рода (Брезь), все они мужественно красивы, честны и справедливы, смело борются за независимость племени или свободу горожан и беззаветно любят своих избранниц.

Писательницы стремятся прояснить для читателя те или иные моменты из жизни героев и поэтому постоянно обращаются к подробнейшему описанию ситуаций, в ко-

торые попадают персонажи, а также детально повествуют об их переживаниях и размышлениях. Кроме этого, в романах писательниц часто встречается жертвенность героинь (Милава) и героев (Брезь), они готовы отдать жизни во имя спасения своих близких. Романтикой овеяны и их имена — Тополь, Березка, Огнеяр, Добровзора, Кречет, Брусничка, Милава, Медвянка, Горлинка, Малинка.

В романах Фомичева и Шведова наблюдается больше действия, чем описания, но оно тоже присутствует на страницах произведений этих авторов.

Писатели вводят читателей в мир сложных многочисленных интриг, связанных с государственными проблемами, которые должны решать их молодые и не очень молодые герои («Шатун» Шведова и «Серая орда» Фомичева).

В отличие от романтических героев Дворецкой и Григорьевой, молодые герои Шведова и Фомичева имеют более широкий диапазон характеристик. Рыжий Ромка из «Серой орды» — авантюрист, Искар («Шатун») — горяч и наивен. Но любовные переживания героев находятся на периферии этих романов.

Вместе с тем все романы этого типа объединяются рядом общих черт.

Так, для них характерны приключенческие сюжеты с острыми коллизиями, которые должны увлечь читателя и держать его в напряжении до самого конца произведения. Например, в романе «Огненный волк» борьба богов друг с другом становится завязкой сюжета: «Послал Велес в мир земной своего сына и твой род избрал для него. И вижу я в знаках Огня, что непроста будет его судьба. Послал его Велес не впустую, есть у него назначение — принести смерть одному из владык мира земного. А кому — того не открыли мне боги. Вижу я, что здесь битва богов продолжается, битва Перуна Громовика и Велеса» [1].

В сюжетах романов достаточно часто используются сказочные ходы: узнавание невесты или жениха, спрятанных под другой личиной, оборотничество героев, понимание людьми языка птиц и зверей, умение с ними разговаривать, похищение мифологических существ, война птиц и зверей и т.д.

Быт славян чаще всего описывается с помощью архаизмов и историзмов, характеризующих городские и бытовые постройки (детинец, истобка), статус в обществе (детские, кмети), одежду и обувь (срачица, поршни)

и др., поэтому практически все романы сопровождаются пространными глоссариями.

Что едят и что пьют герои чаще всего остается неизвестным, но иногда отмечается самое основное из еды — хлеб, мясо, квас, брусника, капуста, репа, овсяный отвар на молоке («Огненный волк»), очень редко авторы предлагают читателям описания княжеского пира («Колодец старого волхва»).

Дворецкая, стремясь более полно воссоздать быт древних славян, достаточно часто вводит в свои романы тексты заговоров, колдунских, свадебных, похоронных и календарно-обрядовых народных песен:

Все писатели стремятся раскрыть мифологическое сознание наших предков, однако делают они это по-разному. В романах Григорьевой «Колдун» и Дворецкой «Огненный волк» рядом с людьми действуют оборотни, берегини, лешие, упыри и проч., и персонажи при виде оборотня осекают голову знаком огня и держатся каждый за свой оберег («Огненный волк»). В романе Шведова «Шатун» об оборотнях только говорят, но никто их не видел. В «Серой орде» Фомичева в разворачивающихся событиях принимают активное участие мифологические племена кровожадных вурдов, лесных нелюдей, и овид — лесных амазонок.

Чаще всего в романах называются такие боги, как Велес, Перун, Макошь, Сварог, Хорс и др. Причем славянские боги, как и древнегреческие, могут появляться в различных обликах: «Сам бог Велес, Подземный Хозяин, явился твоей дочери Огненным Змеем» [1].

В то же время авторы наделяют своих героев рефлексией человека XX века: «Мог ли чародей отказаться от ответственности за судьбу вурдов? Наверное, да — Эрвела была ему не указ. Но он прекрасно понимал, что тогда хрупкая связь с овдами может порваться окончательно. Союз овид и людей может серьезно пострадать из-за его упрямства. И чтобы этого не случилось, он готов был взять на себя неожиданные хлопоты» [3].

Причем отечественные писатели, продолжая традиции русской литературы, направляют размышления своих героев в русло духовно-нравственных проблем: «Да, — подтвердил Огнеяр. — Все Сильные Звери оборотни. Оборотни, рожденные зверями. Даже если такой человекю шкуру наденет, то дух в нем останется звериный. А бывают другие. Рожденные людьми. Такие и в звериной шкуре человеческий разум и человеческую душу сохраняют. Иной раз и с голодудохнут,

а сохраняют. Дороже всего — человеческая душа» [1].

О духовном просветлении думают вурды в романе Фомичева, но на путь истинный их наставляют не монахи, а предводительница орд и волхв Сокол.

Кроме этого, герои размышляют о социальной несправедливости и свободе («Серая орда»), на патриотические темы («Колодец старого волхва») и т.д.

Существенное место в квазиисторических романах занимает проблема взаимосвязи язычества и православия. Интересно, что практически во всех рассмотренных романах православие подвергается критической оценке, отмечаются его догматизм и узость взгляда на окружающий мир. Кроме этого, сопоставление деятельности волхвов и православных священников оказывается не в пользу последних. В «Колодце старого волхва» волхв Обережа представлен человеком, заботящимся о родном крае и ее жителях, а православные болгарские священники являются персонажами неоднозначными, готовыми на подстрекательство народных масс и предательство.

В «Серой орде» Фомичева о Мещерской земле печется не Алексей — викарий, заведующий судебными делами московской церкви и мечтающий о беспредельной власти, а волхв Сокол.

В «Шатуне» Шведов вскрывает тесную взаимосвязь политики и различных религиозных течений в борьбе за княжества, земли и власть.

Такой перекосяк в сторону язычества представляется закономерным, ибо задача создателей славянского фэнтези заключается в том, чтобы раскрыть красоту языческих представлений наших далеких предков.

Особняком в этом плане стоит роман Григорьевой «Колдун», в котором писательница стремится подчеркнуть преимущества православия над язычеством. Поэтому волхв Сиром изображен коварным и меркантильным, колдун же постепенно проникается подвигом Христа.

Итак, как видим, определенные мировоззренческие установки писателей все-таки не позволяют говорить об историческом славянском фэнтези, так как здесь практически нет реальной истории и реальных исторических событий, а авторы часто попадают впросак, описывая те или иные обычаи или приписывая каким-то городам целые века существования. Вместе с тем анализ показал, что большую роль в этом типе фэнтези

играет гендерный признак, влияющий не только на подбор героев и развитие сюжета, но и на отношение к славянской мифологии и православию.

Литература

1. Дворецкая Е. Огненный волк [Электронный ресурс] / Елизавета Дворецкая. — Режим доступа : http://royallib.ru/book/knyazya_lesa/ognenniy_volk.html
2. Славянское фэнтези // Википедия [Электронный ресурс] — Режим доступа : <http://ru.wikipedia.org/wiki>
- 3 Фомичев С. Серая орда [Электронный ресурс] / Сергей Фомичев. — Режим доступа : http://bookz.ru/authors/sergei-fomi4ev/seraa-or_984/1-seraa-or_984.html.